

15 МАЯ 1987

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МОСКОВСКИЕ
гастроли

ШАГАТЬ БЕЗ УСТАЛИ...

«Братский балтийский привет боевому театру Балтфлота. Крепко жму Вашу руку. Ваш Всеволод Вишневский». Эти короткие решительные строки писателя-бойца, коммуниста обращены к театральному коллективу, с которым его связывала большая дружба. Она началась вскоре после создания в 1930 году в Кронштадте военноморского театра — боевой единицы Балтийского флота. На палубе корабля, в кубрике, на площадке оружейного расчета давались спектакли, рассказывавшие морякам о стойкости и мужестве участников октябрьского штурма и гражданской войны. Тогда и вышла на его сцену героиня «Первой Конной» и «Оптимистической трагедии».

Драматический имени Всеволода Вишневского театр дважды Краснознаменного Балтийского флота и в наши дни не забывает о встречах с замечательным советским драматургом. Они зримо встают в подготовленном всей группой концерте-обозрении «Ты, романтика, в сердце моем», посвященном 50-летию театра и 80-летию со дня рождения Вишневского. Зрители видят Вишневского — Л. Томингаса в минуты дружеского веселья, когда актеры, приветствуя любимого автора, просят его о новой пьесе. Но особенно запоминаются эпизоды, в которых раскрывается активная деятельность театра и писателя в годы Великой Отечественной войны.

...Раздаются аккорды музыки Шостаковича и гудкий стук метронома. Так открывается в обозрении «Ты, романтика, в сердце моем» еще одна страница в жизни Театра Балтфлота. Все девятьсот дней блокады он нес свое искусство героическим защитникам Ленинграда.

В Ленинграде еще больше окрепли творческие контакты театра с Вишневским. Об этом напомнил зрителям включенный в обозрение отрывок из спектакля «У стен Ленинграда».

Спектакли, показанные во время творческого отчета в Москве, свидетельствуют о том, что Театру Балтфлота по-прежнему дороги произведения героического, патристического звучания.

Животворным источником являются для коллектива события Великой Отечественной войны. Правда, в сценической подаче этого важного материала главный режиссер Ю. Николаев как будто отходит от традиций героического театра Вишневского. Так, в постановках «Прикосновение» и «Второе дыхание» нет широко развернутого сценического действия, масштабных массовых сцен. И оформление их камерно. Пьесе Р. Ибрагимбекова Ю. Николаев переносит на простой деревянный помост, а для комедии А. Крона художник А. Орлов использует обыкновенный задник, укрепив на нем зеленую маскировочную сетку. Соответствие с художественными принципами

Вишневского ощущается в режиссуре Николаева в другом — в укрупненном показе на сцене человека-фронтовика, чей нравственный потенциал выдерживает самые тяжелые испытания.

...Светловослый паренек в расстегнутой гимнастерке склонился над укрытой им от фашистов картиной, любящая переливами красок, забыв о том, что смерть ходит рядом. Он падает от ножа фашиста, даже не вскрикнув, с удивленным по-детски открытым взглядом. И хотя мы не видим в бою героя спектакля «Прикосновение» Андрея (И. Овсянников), о нем можно сказать: пал смертью храбрых, потому что он сражался за человеческое в человеке и погиб, защищая от разрушения искусство. В искренних, эмоционально насыщенных монологах к любимой Адалат (Л. Агапова) ощущаешь, сколь духовно богат был этот безвременно ушедший молодой солдат, мечтавший стать художником.

Лирические чувства, романтическое восприятие мира свойственны и героям постановки «Второе дыхание». Но атмосфера в комедии Крона иная, чем в драматической балладе Ибрагимбекова. Нас словно овевает свежий ветер Балтики весной 1945 года. Во «Втором дыхании» тоже происходит встреча двоих — командира дивизиона тралящиков Сергея Бакланова (Г. Бедюстин) и военного хирурга Варвары Лебедевой (И. Первозикова). Состоит

ся ли любовь этих людей, переживших и гибель товарищей по оружию, и горечь дорог отступления? Постепенно в лицах Сергея и Вари усталость и суровость сменяются доброй, сердечной улыбкой. Им еще предстоит расставание — бой не окончен, но театр верит в их встречу, теперь уже в мирной жизни.

Однако не всегда будут безоблачными мирные часы для тех, чья профессия, как у Бакланова, — тралящик, минер. Об этом размышляет во «Втором дыхании» уже молодой, но всей душой преданный флоту начальник политотдела Радужный (В. Лузянин). Фашисты оставили на дне Балтийского моря мины, и военным морякам предстоит сделать безопасным судоходство на долгие десятилетия после окончания войны.

Тема нелегкой и благородной службы балтийцев-минеров в наше время продолжается в новой пьесе Ю. Виноградова «Другого не дано», также поставленной Николаевым. Лишь только затихает зрительный зал, как на сцене раздается взрыв и на сероголубом, цвета северных волн заднике вспыхивает мигающий свет красной сигнальной лампочки (художник В. Ковальчук). В море взорвалась мина, от которой погиб рыбацкий траулер. Это ответственный эхо прошедшей войны. Контр-адмирал Калашников (А. Мартыненко) поручает минерам Алексееву (А. Зарубин) и Родину (В. Пшененко) разгадать конструкцию

старой фашистской мины. Еще не раз пульсирующий алый огонь в глубине сцены будет напоминать — идет поиск. Для одного из минеров, Родина, он закончится трагически. Вслед за своим товарищем к таящему смерти оружию пойдет Алексеев. Вернется ли он с боевого задания? Драматург и театр оставляют финал открытым. Но другого пути в жизни минера Родина и Алексееву не дано. Тема подвига во имя Отечества звучит в новой постановке балтфлотовцев в полный голос, однако решается она Ю. Николаевым и актерами просто, без излишней патетики.

Есть в гастрольной афише Театра Балтфлота спектакль, который не относится к военно-патристической тематике. Обращался к пьесе А. Н. Островского «Без вины виноватые», коллектив продолжает еще одну традиционную для него линию. На образцах классики он говорит о добре, справедливости, подлинных материнских и сыновних чувствах.

«Шагать без усталости...» — нас еще много спросится! — призывает Всеволод Вишневский актеров-балтфлотовцев. И театр, покидая свой стационар в городе Лиеная, шагает в одном строю с матросами и офицерами Балтики, выполняя важную задачу воспитания гармонической, нравственно высокой личности нашего современника.

Г. ПИКУЛЕВА.